

Сапрыкин В.А.

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии и социальных наук,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
(Елец, Россия)*

Saprykin V.A.

*PhD in Sociology,
associate professor of philosophy and social sciences,
Yelets state university of name I.A. Bunina
(Yelets, Russia)*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЛОББИЗМ

SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES AND LOBBYISM

Аннотация. В статье рассматривается строительство общественных отношений как культурное строительство. Проанализирована такая форма социально-культурной деятельности как лоббизм. Представлено понимание современного лоббизма в России.

Ключевые слова: общественные отношения, культурное строительство, коммуникация, лоббистская деятельность, лоббисты.

Abstract. The article discusses the construction of public relations as a cultural construction. Analyzed this form of social and cultural activities as lobbying. Presented by the understanding of the modern lobbying in Russia.

Key words: public relations, cultural construction, communication, lobbying, lobbyists

В настоящее время для решения многих вопросов, в том числе решения проблем развития местного самоуправления, требуется заниматься конструированием, а точнее постепенным, внимательным выращиванием общественных отношений в России, которые будут основываться непо-

средственно на возвышенных жизненных смыслах, транслирующихся социально активными группами населения, и в первую очередь элитами.

В настоящее время общественные отношения в России, безусловно, базируются на тех жизненных смыслах, которые создаются ответственной элитой. Движение в сторону транслирования жизненных смыслов, в направлении взращивания сообществ (при опоре на культурные ценности, на исторически выверенные традиции социального доверия, самоорганизации) позволит выдвинуть на первый план такие конкурентоспособные предложения, которые позволят постепенно организовать инструменты внушения, воспитания, воздействия на неосвоенные группы населения, могущие выступить силой, увеличивающей социальный капитал благодаря неистощимым запасам энергии культурного строительства. Всё это позволит выявить некие рамки социального порядка, который может быть представлен как сеть каналов поиска жизненных смыслов и передачи установок жизнедеятельности, позволяющих вести оживляющую деятельность в рамках социального порядка.

В связи с этим под обществом можно понимать некий продукт коммуникации, коммуникативного согласия в отношении культурных ценностей и последствий реализации жизненных смыслов, которые раскрывают сущность коллективного единения людей с точки зрения понимания их друг другом тех надличностных связей, которые устанавливаются благодаря смыслам. Говоря об этом, конечно же, можно затронуть и сущность самого социального порядка, на основе которого будут вырастать сообщества или постепенно будет создаваться общественное как таковое.

По мнению ведущих европейских интеллектуалов, времена прямого противостояния между господами и подчинёнными уже заменены или постепенно сменяются более эластичными экономическими средствами.

В этом смысле, по мнению, скажем, З. Баумана, уже не требуется со стороны государства никакого промывания моз-

гов, постольку, поскольку в настоящее время присутствует такое явление, которое характеризует социальные отношения, точнее отражает такое социальное явление, как погружение людей в повседневную жизнь [2]. Данное социальное явление определено ими или другими воздействующими на них людьми, определено некими предписанными правилами. И вот эта погруженность в повседневную жизнь оказывается достаточной, чтобы сдерживать социальные порывы у людей, не конструировать новые идеологии, как некий набор утверждений, введённый в образ жизни людей, на основе которых действуют эти люди и взаимодействуют друг с другом. В настоящее время является проблемой открытие механизма, запускающего и проводящего утверждение определенного вида культуры и называющего чьи-то интересы большим группам людей.

П. Бурдые в своих текстах подчеркивает уже явное присутствие новых и весьма популярных приёмов власти, заключающихся в быстроте и большой скорости ухода от опасных последствий той игры, которую ведут в настоящее время власти предрежащие [4].

У. Бек, в свою очередь, подчеркивает, что на указанной основе открывается новая гарантия подчинения [3]. Это ощущение риска у людей, которые поставлены перед необходимостью справляться со своими проблемами только индивидуальными силами, изначально недостаточными для установления контроля над ситуацией. В этом направлении людям сложно организовывать такие мысли о будущих изменениях, которые повлекли бы, подтолкнули бы и организовали бы их действия.

В настоящее время строительство общественных отношений есть, в свою очередь, культурное строительство. Это активное участие по переосмыслению того меняющегося состояния, в котором находятся индивидуализированные личности. Данные люди пытаются организовать свою жизнь на основе этих обстоятельств, втягивающие их и закрепляющие их в конкретном социальном укладе на базе новых смыслов своей жизнедеятельности.

Сейчас можно констатировать, что общественная сфера с помощью всевозможных манипулятивных действий размывается. В неё вводятся, инкорпорируются некие сгустки частных проблем, которые безусловно отражают социальные связи, но они очищены, как бы выхолощены от общественных связей. В этом смысле можно констатировать, по мнению вышеупомянутого З. Баумана, деколонизацию публичной сферы [1].

Таким образом, следует говорить о том, что общественное, как культурное строительство, раскрывается в пространстве, где люди постоянно ведут встречи друг с другом, и путем совместных усилий с помощью диалога артикулируют свои общественные нужды, переводят на язык общественных благ свои частные проблемы. Так вот на этой основе выстраивают образ будущей жизнедеятельности.

От активистов, включенных в деятельность по общественному строительству в России, требуется некий подвиг по самоутверждению себя как свободных людей, умеющих договариваться, реализовывать рискованные возможности и экспериментировать по конструированию новых форм отношений и стремиться к заключению жизненно важных соглашений для всего коллектива действующих.

При обсуждении вышеуказанного многие полагаются на остаточные стереотипы и социальные предрассудки, вынимающие упрощенные ответы на вопросы: кто же должен реорганизовывать общество? каким должно быть новое общество? Так вот люди восстанавливают тот ответ, который был актуален в эпоху модернизма. Ответ здесь один – государство. Но в условиях современных изменений государство не возлагает на себя ответственность за решение задачи общественного строительства. Оно не может быть воплощением самодостаточного и самоуправяемого человечества. Таким образом, только индивиды, уверенные в себе, ответственные за себя и результаты своих действий по освобождению от ограничений, могут идти вперед, и быть акторами, реализующими цели и задачи общественного строительства в России.

В настоящей ситуации социального выбора в рамках деятельности по общественному строительству можно обмануться и пойти на поводу у целых пластов установок, навязываемых (хотя и, безусловно, спросовых) визуализированных образов, которые ярко демонстрируются сейчас телевидением, популярными телевизионными шоу, где наглядно презентуется используемость человека, где утверждается, что незаменимых людей нет, и в принципе никто не вправе претендовать на ту долю результата, который достигнут совместными усилиями. Есть навязываемый образ, что жизнь – это очень жестокая игра для жестких людей, где выживает сильнейший. Сильнейшим здесь есть тот, кто будет хитрым, гибким, иногда нагло самоуверенным, иногда кротко устранимым. На самом деле данные образы хорошо рисуют игру на выживание, но не путь общественного строительства.

Очень важно понять, что в наши дни исследуются пределы частной, индивидуализированной естественности, и присутствуют в установках у людей (к примеру, у тех, кто выстраивает собственную карьеру) тренды на организацию только частного мира, упуская при этом необходимость организации общественного. Причем идёт внушение со стороны того же телевидения, что нет альтернативы, и что жить можно так, как рисуют только телевизионные шоу. Однако же, глубоко анализируя современную социальность, можно констатировать, что возникает новая форма власти, которая фиксирует разрыв с традиционным способом правления только на основе каких-то соглашений и правил. Новая форма власти использует уже те регулирования, некую хаотичность в качестве своего главного инструмента. В этом смысле вышесказанное, рисующее последствия телевизионных внушений ярко демонстрирует новый метод властвования, который основан на представлениях о ненадежности этого мира, его спонтанной организации, его зыбкости. Отсюда появляется психологическая неуверенность в собственной деятельности. И жизнь человека становится, как говорил

У. Бек, биографическим разрешением системных противоречий [3].

Организуя и проводя общественное строительство, придётся преодолевать некий тренд на снижение интереса людей к совместным общим делам, преодолевать то движение, в рамках которого действует государство, размывающее свои прежние обязанности и функции, и передающее в сферу частных интересов и забот то, что должно было делать само.

Движением вперед в этом плане будет выработка определённых гарантий, норм, этических принципов и моделей справедливости, которые могли бы растворить чувство ненадежности и ощущение неопределенности, присутствующие у современных людей, усилить уверенность людей в себе. Таким образом, задав условия устойчивого участия их в общественной жизни, постепенно сужая обрыв между общественным и частным, и формируя язык общественного строительства, норм строительства на основе искусства политического диалога или даже политического полилога.

Реализация сценариев строительства сферы общественного есть способ возврата интереса к политике с большой буквы. То есть, к политическим движениям, к формированию политических убеждений и расширению масштаба повседневного участия граждан в тех мероприятиях, которые можно считать политическими.

При этом, конечно же, важна последовательная, мощная работа по конкретно культурному строительству, по организации таких форм деятельности, которые можно назвать социально-культурными. Это будет условием энергичного, ориентированного движения к устранению причин, обуславливающих слабость существующих общественных структур.

Одной из мощных форм социально-культурной деятельности является лоббизм. Чтобы сформировать яркий образ этой деятельности, представим понимание современного лоббизма в России.

Лоббизм есть деятельность, которая выстраивает параллельно с решениями внутренних задач такую коммуникационную среду, которая востребована образами будущего. И в этом смысле лоббизм с необходимостью формирует определённую культуру коммуникации. Сама лоббистская деятельность, таким образом, организует коммуникационные среды для решения общих политических, экономических, культурных задач. Активно участвуя в формировании культуры коммуникации, удаётся задать определенное движение по выращиванию различных видов организационных культур как в политической сфере, так и в экономической и так далее. При этом активно поддерживаются и иницируются (с накоплением опыта, конечно же) способности командного строительства, выращивание сетей горизонтального управления, выстраивания таких иерархий соподчинения, которые позволяют решать современные задачи и изменять существующие ситуации.

Если лоббизм иницирует подобные организационные сдвиги, то в пространстве культуры коммуникаций способствует выращиванию нового политического класса и такой социальной среды, содержание которой отражает новые нормы и новые санкции, позволяющие по-новому регулировать, координировать отношения, распределять функции, устанавливать ответственность и получать результаты.

Для решения собственных вопросов лоббисты выстраивают площадки для коммуникации, куда стараются втянуть различных субъектов действия. При этом предлагают такие виды деятельности (подсказывая как их можно конструировать), с помощью которых пытаются сдвинуть ситуацию и предложить нечто новое. Как форму решения проблем лоббисты используют различные методы. Не всегда они заимствуются из прошлого. Чаще всего они конструируются. И в этом смысле лоббисты являются представителями такого сообщества, точнее организуют такое сообщество, которое чувствует перспективы того, как будут развиваться события, тенденции изменений, которые наличествуют в насто-

ящее время. Чаще всего при этом лоббисты интуитивно, высокопрофессионально чувствуют то, каким будет будущее. В связи с этим они выступают теми группами людей, которые вытягивают образ будущего, и в настоящее время реализуют всё то, что позволяет создавать ситуацию, которую можно назвать современной.

Лоббистская деятельность, которая, по сути, направлена на создание и поддержание определённой культуры коммуникации, предлагает такой язык, который позволяет вести как переговоры, так и дискутировать. Таким образом высвечиваются области непонятого, неясного, неочевидного и очевидного для убеждения людей, которые вступают в контакт с лоббистами. При этом требуются действия по введению таких понятий, которые вырабатываются в процессе коммуникации, но не заимствуются из традиционного набора понятий. Отсюда лоббистская деятельность – это движение в сторону выстраивания такого коммуникативного языка, который был бы ключом, инструментом, способом для сдвижки ситуации как в мышлении, так и деятельности.

Как ни странно, в современной России лоббизм, не будучи социальным институтом, есть деятельность, в рамках которой вырабатывается методология политических решений, которая передаётся, даже стандартизируется и разносится в сферу практики организационного управления. В рамках лоббистской деятельности задействованы фрагменты управленческой деятельности в России настоящего времени.

Порою лоббизм является неким носителем результатов экспертиз. И в этом смысле лоббистская практика есть определённый инструмент демонстрации, наглядного представления и, так сказать, умственного переваривания результатов экспертной деятельности.

Есть вопросы: «почему становятся лоббистами?», «откуда они появляются?».

Лоббистами становятся по следующим причинам, точнее в связи вот с чем. Кто-то целенаправленно желает решать общественные вопросы, понимая, что для этого нужно

продвижение каких-то слаженных представлений и образа будущего, который другим пока не высказали.

Кто-то становится лоббистом в связи с некими результатами различных видов профессиональной деятельности. Это может быть в сфере государственного строительства, экономической деятельности, в практике, скажем, защиты экологической среды, и прочее.

Кто-то становится лоббистом изначально по недоразумению. Постольку поскольку вводится в поле лоббистской практики иными людьми, являющимися социально активными субъектами, для того, чтобы выполнить определенные задачи. В последующем этот человек, что называется, почувствовав вкус лоббистской деятельности, и зафиксировав понимание того, что с ним происходит, реализует то, задаваемое инерцией, что может делать.

Кто-то становится лоббистом, так как ему необходимо для решения собственных судьбинных вопросов быть именно таковым. То есть быть тем, кто способен продвигать решение тех или иных вопросов через и благодаря сфере законопроизводства.

Есть также вопросы: «кому нужны лоббисты?», «кому нужны результаты лоббистской деятельности?».

Первое. Самим лоббистам, как субъектам.

Второе. Тем, кто заказывает им представления о той деятельности, смысл которой они реализуют.

Третье. Их деятельность выгодна и полезна мощным группам социального давления, как в сфере политической практики, так и в сфере экономической практики, хозяйственной практики и так далее.

Четвёртое. Результаты лоббистской деятельности нужны тем, кого можно назвать условно выделенным человеческим ресурсом, той совокупностью людей, которые будут использоваться под определенные задачи, которые будут вводиться в выделенные области социального пространства.

Исходя из оценки результатов понимания того, кому нужна лоббистская деятельность, порою выводится невер-

ное умозаключение о том, что лоббистская деятельность есть деятельность, основанная на некоей этической беспринципности, на размытых ценностях, на аморальных ориентирах. И содержание лоббистской деятельности отсюда рассматривается сквозь призму этических категорий. На самом деле проводить подобное рассмотрение и подводить под данную практику этическое или неэтическое основание нельзя.

Сообщество лоббистов ярко демонстрирует несколько типажей личностей, ярко проявленных на поле данной деятельности. С одной стороны, это яркие харизматики, энтузиасты дела, некие драйверы, зажигающие других для решения насущных вопросов. С другой стороны, это некие «эксперты», которые взыскивают происходящее и ставят диагноз существующему. При этом предлагая ряд способов изменения ситуации и решения не в рамках той обстановки, какая есть, а в рамках той программы действий, которую сами же и задают. С третьей стороны, это такой типаж личностей, который можно условно назвать профессиональными переговорщиками. Это те, кто последовательно, весьма технично задают и решают организационные вопросы, связанные с налаживанием социальной сети коммуникаций. Это люди, которые находятся в режиме обратной связи и, словно шахматисты, вычисляя на несколько ходов вперед то положение, которое возникнет.

Если говорить о представленных трёх типажах, конечно, ими не ограничивается круг лоббистов или деятелей в поле лоббистской деятельности. Но представленные типажы – это те субъекты социальных изменений, которые очерчивают горизонты существующего, рисуют панораму происходящего, задавая такой угол зрения, который был затемнён или же был не представлен в силу актуализации другого видения тех или иных вопросов, тех или иных проблем.

Лоббисты в этом смысле являются людьми, задающими ориентиры и вычерчивающими последовательный, предполагаемый ход действий, по которому можно идти для при-

ближения к тому или иному образу будущего. В этом смысле лоббисты есть политики, то есть те, кто остро чувствуют ожидания, состояние, которое аккумулировано в представлениях социально активных групп населения. И на этой основе предлагают такую мировоззренческую конструкцию, которую навязывают и транслируют в эти группы. При этом убеждая данные группы, также используя другие тонкие способы воздействия, например, внушение. Всё это делается для того, чтобы реализовать мировоззренческую конструкцию.

В современной России проблема лоббизма связана с усвоенными и стереотипизированными представлениями об организации лоббистской деятельности. Проблема российского лоббизма связана с практикой чрезвычайно настойчивого продвижения интересов определенных групп влияния. При этом ограничивается строй субъектов, которые могут сложно участвовать в формировании решений. В этом смысле проблема лоббизма есть организация неэффективного взаимодействия и отсутствие стремления к выработке и установлению нового формата, согласования и продвижения решений.

Лоббистская практика – это последовательность таких операций, которые являются новой ролью в поле политической деятельности.

Лоббисты – это, если применить сравнение с автомобилем, свечи зажигания. Это такие люди, которые работают для достижения цели, которую поставили сами, но эта цель не является чисто персоналистской, индивидуалистической, эта цель расширенного характера, широкомасштабная цель, под достижение которой сорганизованы многие люди.

Литература:

1. Бауман Зигмунт. Индивидуализированное общество // Информационный портал Socioline.ru (учебники, монографии по социологии) // <http://socioline.ru/book/zigmunt-bauman-individualizirovannoe-obschestvo> (дата обращения: 28.12.2015).

2. Бауман Зигмунт. Текущая современность // Информационный портал <http://www.twirpx.com> // <http://www.twirpx.com/file/59246/> (дата обращения: 28.12.2015).

3. Бек Ульрих. Общество риска: На пути к другому модерну // Электронная библиотека RoyalLib.com // http://royallib.com/book/bek_ulrih/obshchestvo_riska_

[na_puti_k_drugomu_modernu.html](http://royallib.com/book/bek_ulrih/obshchestvo_riska_na_puti_k_drugomu_modernu.html) (дата обращения: 28.12.2015).

4. Бурдьё Пьер. Социология социального пространства // Информационный портал Socioline.ru (учебники, монографии по социологии) // <http://socioline.ru/book/burde-sotsiologiya-sotsialnogo-prostranstva> (дата обращения: 28.12.2015).

References:

1. Bauman Zigmunt. Individualizirovannoe obshhestvo // Informacionnyj portal Socioline.ru (uchebniki, monografii po sociologii) // <http://socioline.ru/book/zigmunt-bauman-individualizirovanoe-obschestvo> (data obrashhenija: 28.12.2015).

2. Bauman Zigmunt. Tekuchaja sovremennost' // Informacionnyj portal <http://www.twirpx.com> // <http://www.twirpx.com/file/59246/> (data obrashhenija: 28.12.2015).

3. Bek Ul'rih. Obshhestvo riska: Na puti k drugomu modernu // Jelektronnaja biblioteka RoyalLib.com // http://royallib.com/book/bek_ulrih/obshchestvo_riska_na_puti_k_drugomu_modernu.html (data obrashhenija: 28.12.2015).

4. Burd'e P'er. Sociologija social'nogo prostranstva // Informacionnyj portal Socioline.ru (uchebniki, monografii po sociologii) // <http://socioline.ru/book/burde-sotsiologiya-sotsialnogo-prostranstva> (data obrashhenija: 28.12.2015).